

К тому времени как ужин был приготовлен, Ли Фэн тоже вернулся. Перед возвращением он подбросил старосту до его дома и заодно узнал о том, что произошло с семьей Чжао сегодня днем. Не то чтобы он хотел остаться и послушать, он беспокоился, что оставил Мин ге-эра дома одного, и ему не терпелось поскорее вернуться, но в доме старосты было полно народу – там собрались все старейшины деревни и все члены семьи Чжао, кто смог выбраться.

Когда семья Чжао обратилась к старосте Ли, чтобы он решил вопрос, они не поверили, что его нет дома в это время, так как некоторые люди видели, как он бродил по деревне утром. Но здравомыслящие люди знали, что Шэнь Фулан не стал бы лгать всей деревне, и когда семья Шэнь уехала, они побежали к дому старосты, чтобы дождаться его возвращения и обсудить, как разобратся с делами семьи Чжао.

Старый матриарх Чжао не мог встать. Ван Чуньхуа и Чжао Данью положили его на дверную панель, как на носилки, и принесли его в дом старосты, ожидая, что староста Ли восстановит справедливость, так как семья Шэнь слишком сильно издевалась над ними.

Когда все эти люди увидели, что Ли Фэн привез старосту в повозке, они убедились, что он действительно отсутствовал и ничего не знал о произошедших событиях. Они не могли ничего сказать, не говоря уже о том, чтобы обвинить Ли Фэна в том, что он увез старосту в это критическое время, ведь Ли Фэн не знал, что семья Шэнь придет, чтобы причинить неприятности.

Однако люди из семьи Чжао смотрели на Ли Фэна несколько недоброжелательно. Все они знали, что Ли Фэн вышвырнул сваху, который пришел в дом Тан Чунмина, и тем самым подтвердил свои отношения с Мин ге-эром. В их глазах Тан Чунмин все еще был членом семьи Чжао, и этот шаг Ли Фэна, несомненно, был подкопом под стену семьи Чжао*, что опозорило их еще больше.

(ПП: копать под стену – уводить из семьи, воровать чужое имущество)

Ли Фэн не обращал внимания на взгляды этих людей. Выслушав слова Шэнь Фулана, он поприветствовал некоторых других разумных членов семьи Ли и отправился обратно. Только после его ухода кто-то из людей сделал странное замечание о нем и Мин ге-эре. Они не осмелились сказать ему это в лицо, так как слышали, что его навыки ничем не уступают здоровяку Ю Му.

Но поскольку на повестке дня были дела семьи Чжао, собравшиеся здесь люди не стали спрашивать Ли Фэна о том, куда он увозил старосту. Так что, на данный момент никто еще не знал, что Мин ге-эр купил пустынную гору.

Когда Тан Чунмин готовил ужин, Чжан Сю пришел помочь ему и рассказал о семье Чжао. Услышав это, Тан Чунмин не знал, стоит ли ему проявлять сочувствие семье Чжао или нет. Он всегда считал, что семья Чжао была задиристой и трусливой, особенно после смерти Чжао Даху.

Если бы Чжао Даху все еще был жив, семья Чжао, возможно, не потерпела бы полного поражения в противостоянии с семьей Шэнь. Чжао Даху, в конце концов, обладал грубой силой, но сейчас семья Чжао слаба и стара, так что в этой ситуации семья Шэнь взяла верх.

Ли Фэн вернулся домой как раз в тот момент, когда Тань Чунмин ставил еду на стол. Проходя мимо двери дома, Ли Фэн крикнул снаружи, чтобы сообщить остальным, что он вернулся.

Когда Ли Фэн вернулся, он вымыл руки и лицо и смог пойти к столу, чтобы поесть. Да Мао и Эр Мао хотели остаться и подождать жеребенка, но Чжан Сю схватил двух своих сыновей за уши и отвел их обратно.

- Дядя Фэн, а где лошадка? – А-Линь последовал за ним. Он был разочарован, не увидев жеребенка. Эр Мао сказал ему перед уходом, чтобы он пришел и сказал ему, как только увидит маленькую лошадку, чтобы они могли прийти и посмотреть вместе.

Ли Фэн стряхнул воду с рук и вытер их матерчатым полотенцем, после чего поднял А-Линя и сказал ему:

- Жеребенок уже готов. Дядя Фэн заплатил залог. Мы вернемся завтра и привезем его обратно. Дяде Фэну пришлось поскорее отвезти дядю старосту домой, поэтому я не мог привезти жеребенка для А-Линя. Но дядя Фэн обещает, что ты сможешь увидеть его завтра днем.

Хотя А-Линь не понял многого из того, что услышал, но одну вещь он понимал. Дядя Фэн действительно купил лошадку, но он не сможет увидеть ее до завтра. А-Линь великодушно простил дядю Фэна и снова был счастлив, поэтому одарил Ли Фэна большим поцелуем в щеку. Ли Фэн также наклонился и потерся подбородком о макушку А-Линя, заставив маленького ге-эра хихикнуть.

Тан Чунмин стоял у двери с улыбкой на лице, глядя на одного маленького и одного большого человека. Он также только что услышал объяснение Ли Фэна. Они собирались в магистрат округа, путешествие было слишком долгим. Не было никакой возможности привезти жеребенка за один день, чтобы выполнить свое обещание. Более того, этот мужчина, который всегда говорил мало, терпеливо объяснял причину А-Линю вместо того, чтобы использовать взрослый тон и одурачить его. Для сельской местности это было редкостью, и Тан Чунмин был очень доволен.

Ли Фэн обнял А-Линя и встретился с улыбающимся взглядом Мин ге-эра. Его сердце учащенно забилося.

- Завтра я вернусь в округ, чтобы привезти жеребенка, - объяснил Ли Фэн, когда Тан Чунмин сел.

- Я все слышал, спасибо тебе за тяжелую работу.

- Это не тяжело, - ему было не сложно, но он все равно был очень счастлив, получив похвалу от ге-эра. Думая о семье Чжао, он с беспокойством сказал, - Тебя ведь не побеспокоило то, что произошло с семьей Чжао сегодня днем?

- Я проспал до самого вечера. К тому времени семья Шэнь уже ушла. Трое детей также охраняли дверь во двор весь день, никому не открывая. Брат А-Сю рассказал мне о конкретной ситуации. Не волнуйся, - Тан Чунмин наслаждается ощущением того, что его ценят, и ответил с улыбкой.

- Это хорошо, - Ли Фэна был горд и немного смущен пристальным взглядом Мин ге-эра.

Думая о том поцелуе, который произошел раньше, ему вдруг захотелось снова поцеловать его. Раньше он не мог распробовать это должным образом, потому что сильно нервничал. Но теперь, когда рядом был ребенок, он не мог заставить себя сделать такой чрезмерный жест, который негативно повлиял бы на малыша. Но Ли Фэн протянул левую руку под столом, избегая А-Линя, и взял Мин ге-эра за руку.

Тан Чунмин посмотрел на руку, которая обхватила его под столом и не отпускала. Но владелец этой руки опустил голову и, казалось, сосредоточился на еде. Его глаза изогнулись в улыбке. В прошлой жизни он не наслаждался такой любовью, теперь же мог полностью погрузиться в нее.

До конца трапезы они держались за руки. Это заняло больше времени, чем раньше, а в промежутках им приходилось присматривать за А-Линем.

Постепенно стемнело.

После еды Ли Фэн взял на себя инициативу убрать со стола и вымыть посуду. При этом на его лишенном выражения лице все время была глупая улыбка. Когда кухня была убрана, и он зашел в дом, он вернулся к своему спокойному выражению лица, как будто тот улыбающийся человек был вовсе не им.

Он передал Мин ге-эру бумагу, которую привез из округа, - это был не окончательный документ на землю, а письменное доказательство того, что он заплатил часть задатка вперед и что он может обменять бумагу на официальный документ на землю в магистрате после того, как присланный чиновник измерит площадь пустынной горы и примет оставшееся серебро. Он также объяснил Мин ге-эру:

- Бесплодный холм стоит один лян серебра за му, и, как и освоенная пустошь, он не облагается налогом в течение первых трех лет, а затем налог взимается в соответствии с нормой для бесплодных земель. Согласно регистрации в ямене холм позади твоего дома имеет около пятисот му земли.

Сегодня он уже заплатил задаток в сто лян серебра.

Тан Чунмин взял лист бумаги и потрясенно подумал, что ему придется потратить 500 лян серебра, чтобы купить такую бесплодную гору. Он недооценил ее раньше. Если бы не серебро Ли Фэна, сколько бы ему пришлось ждать, чтобы накопить деньги? Он случайно обнял бедро богатого человека.

Встряхнув бумагу в руке, он сказал:

- Они сказали, когда приедут измерять землю?

- Думаю, это будет всего лишь через пару дней. Дядя Ли к тому времени подключится к делу. Не волнуйся, если меня не будет дома, сначала заплати деньги, а остальное я сделаю, когда вернусь.

Он был счастлив тем, что его ге-эр счастлив. Кроме того, он не знает ничего другого, кроме войны, земледелия и охоты, и не может зарабатывать на жизнь, поэтому серебро просто лежало у него в руках. Но брат Мин был совсем другим. Он отделился от семьи Чжао и сумел заработать себе на жизнь. Он способный человек. Возможно, он смог бы и сам накопить серебро для покупки горы.

- Понятно.

Ли Фэн держал на руках А-Линя и разговаривал с братом Мином. Он медлил, так как не хотел возвращаться слишком рано. Но А-Линь играл весь день и не спал днем с мамой. В это время он уютно устроился на руках Ли Фэна и не издавал ни звука. Ли Фэн увидел, что не может больше оставаться, и осторожно положил уснувшего А-Линя под одеяло.

Закончив, он вышел из комнаты, стараясь идти как можно медленнее.

Тан Чунмин шел сзади, ведь ему придется закрыть за ним дверь во двор. Когда он был уже почти у ворот, Ли Фэн внезапно обернулся. Во мраке ночи его темные глаза ярко горели. Он схватил руку Тан Чунмина и сказал:

- Я обязательно буду хорошо относиться к вам в будущем.

- Хм.

- Я не позволю посторонним людям издеваться над тобой и твоими детьми.

- Хм.

- Ты... если ночью что-нибудь случится, не выходи, я быстро приду, - Ли Фэн очень волновался, что когда новость о покупке горы станет известной, то людей, которые завидуют Мин ге-эру,

определенно станет еще больше. Неизбежно кто-то заинтересуется домом Мин ге-эра, и, возможно, найдутся те, кто будет достаточно смел, чтобы подойти к двери вдовца с сиротой.

Он... очень хотел переехать и сам охранять дом.

- Хм.

Сказав это, Ли Фэн стал более смелым. Возможно, это было из-за темноты, но Мин ге-эр опустил голову и не ответил. Ли Фэн был встревожен и уже не знал, что сказать. Но потом он увидел, как плечи брата Мина слегка дрогнули. Он слишком нервничал, чтобы замечать эти детали.

Тан Чунмин больше не мог сдерживаться и прямо рассмеялся. Когда он поднял голову, на его лице не было такого воображаемого выражения, как застенчивость. Уголки его глаз слезились от смеха. Этого увальня нелегко склонить к серьезным отношениям. Над ним слишком приятно смеяться.

Вытирая уголки глаз, Тан Чунмин увидел, что лицо Ли Фэна почернело, и с улыбкой сказал:

- Ты все еще мужчина? К чему столько слов? Мы же все равно увидимся завтра. Поторопись и ложись пораньше.

На лбу Ли Фэна запульсировали вены. Ему очень захотелось отшлепать этого ге-эра по заднице. Он также понял, что все те слова о ге-эрах, которые его братья по армии говорили друг другу наедине, вообще нельзя было применить к нему. Что ж, говорить что-либо Мин ге-эру было бесполезно, гораздо лучше претворить это в жизнь. Так что лучше действовать, чем терпеть.

Ли Фэн опустил голову и прикусил изогнутый в усмешке уголок рта брата Мина.

На этот раз Тан Чунмин уже не мог смеяться.

Это правда, что в отношении брата Мина действия более эффективны. Сдерживая глупую радость в своем собственном сердце, Ли Фэн с удовлетворением повернулся и открыл дверь.

- Я возвращаюсь, - повторил он, - Закрой за мной дверь. Не пускай Сяо Хуа в дом и держи его во дворе. Цзиньфэн тоже будет настороже.

Тан Чунмин прикоснулся к уголку рта и сердито посмотрел на Ли Фэна, но на этот раз он наконец-то издал звук, отличный от слова «хм»:

- Понял, я не позволю Сяо Хуа спать в доме.

Закрыв за ним дверь, Тан Чунмин вернулся и снова коснулся уголка рта, не говоря ни слова. Этот Ли Фэн был похож на волка, кусающего людей. Если в будущем у них будут более близкие отношения, захочет ли он по-прежнему держать свои зубы под контролем? Сможет ли Тан Чунмин вообще показаться людям на глаза?

Нет, он должен исправить плохие привычки этого парня. Он не хочет каждый день попадать под шуточные взгляды А-Сю и Шэнь Фулана. Это не способ проявлять доброту и любовь.

Что касается того, мог ли Ли Фэн спокойно спать этой ночью, знал только он сам. Трудно было жить без ге-эра, но еще труднее иметь ге-эра, но не быть рядом с ним.

На следующее утро он, как обычно, отправился в дом Тан Чунмина.

Вчера вечером А-Линь рано лег спать и забыл сказать Да Мао и Эр Мао. Два человека, которые ждали всю ночь, чесали головы и никак не могли успокоиться. Они хотели прийти в дом А-Линя, чтобы расспросить его об этом, но и Ли Дашань, и Чжан Сю держали их дома, чтобы они не мешали Мин ге-эру и Ли Фэну. Они сказали детям, что в темноте те все равно не смогли бы ничего увидеть, даже если бы пошли туда, поэтому лучше пойти утром.

Итак, рано утром к дому Тан Чунмина прибежали двое мальчишек. Обычно эти двое приходили на завтрак и каждое утро их ждала чашка с овечьим молоком.

Прежде чем Ли Фэн успел сказать несколько слов Мин ге-эру, дети ворвались, увидели Ли Фэна, стоящего во дворе, и набросились на него, нетерпеливо расспрашивая о жеребенке. Они не могли дождаться, чтобы пойти в конюшню в новом дворе, чтобы посмотреть.

Ли Фэн схватил их и объяснил причину. Два мальчика успокоились. Что ж, они не были слишком разочарованы, сегодня днем они увидят его. Так что они снова были счастливы.

- Дядя Фэн, мы поможем собрать овощи, - два мальчика активно предложили свою помощь. Сегодня был очередной день, когда «Цзиньцзи» приедет за овощами. По мнению двух мальчиков, если они закончат дело пораньше, дядя Фэн сможет раньше поехать в округ и привезти жеребенка. И они смогут увидеть его пораньше.

- Хорошо, но давайте проясним ситуацию. Сегодняшнее домашнее задание нельзя пропускать. Иначе я не смогу дать вам жеребенка. Да Мао, ты должен присматривать за Эр Мао, - строго сказал Ли Фэн.

Скальпы двух детей напряглись, особенно Эр Мао, и они почувствовали небольшую боль в ягодицах. Взволнованное выражение на их лицах наконец утихло. Они расправили свои маленькие грудки и сказали:

- Мы тщательно выполним домашнее задание.

Только после этого Ли Фэн взял двух мальчиков и направился на задний двор, оставив А-Линя присматривать за матерью. Это было совсем другое обращение, которому не могли позавидовать Да Мао и Эр Мао. А-Линь - маленький ге-эр, и долг мужчины - заботиться и защищать ге-эра.

Чжан Сю было не по себе от того, что двое его сыновей рано утром пришли беспокоить брата Мина. Он специально прибежал, чтобы посмотреть. Когда он услышал, что его негодники помогают Ли Фэну собирать овощи на заднем дворе, он не знал, смеяться ему или плакать, и обратился к Тан Чунмину:

- Посмотри на этих двух мальчиков. Они ничего не делают дома, но приходят к тебе, чтобы усердно трудиться. Ну ладно, мне приятно знать, что они тебя не беспокоят. Я тоже вернусь к сбору овощей.

В прошлый раз, когда из «Цзиньцзи» приехали за овощами, Чжан Сю и Ван Мо передали корзину Сяо Шуньцзы, чтобы он забрал ее с собой. Они хотели узнать, нужны ли их овощи ресторану. Если нет, они могут собрать овощи и продать их в городе.

Господин Ци из «Цзиньцзи» передал им, что хотел бы купить их овощи, и заберет их, когда приедет в этот раз. Цена также будет обсуждаться сегодня, поэтому Чжан Сю и Ван Мо встали рано утром и были очень заняты. Несмотря на дополнительные хлопоты, они были очень счастливы.

Ли Фэн взял Да Мао и Эр Мао и собрал овощи. Быстро позавтракав, он сел на коня и отправился в путь, не дожидаясь людей из «Цзиньцзи». Брат Мин лучше разбирался в людях, чем он, ему не о чем было беспокоиться. Кроме того, в одиночку он сможет быстрее съездить туда и обратно, быть может, он даже успеет вернуться к обеду. Поэтому Ли Фэн отправился в путь пораньше.

Увидев грациозно удаляющуюся фигуру всадника, Да Мао и Эр Мао не могли отвести глаз, с нетерпением ожидая такого же дня для себя. Тан Чунмин тоже вытер слюну. Черт, это было слишком привлекательно и слишком мужественно. Нет, этого мужчину нужно держать крепче, его ни в коем случае нельзя упустить.

Вскоре после этого приехали управляющий Ци, а с ним и Сяо Шуньцзы. Согласно сложившемуся правилу, сначала они остались на завтрак, а уже после завтрака принялись обсуждать сбор овощей. По дороге сюда они встретили Ли Фэна. Ли Фэн намеренно притормозил своего коня и поприветствовал людей из «Цзиньцзи», сообщив, что едет в уездный город. Подразумевалось, что они должны позаботиться о Тан Фулане.

Когда управляющий Ци вышел после завтрака, две семьи ждали его во дворе. Там были Ли Дашань и муж Ван Мо. Все они с ожиданием смотрели на управляющего Ци, надеясь, что «Цзиньцзи» предложит хорошую цену. Они знали качество своих собственных овощей - хотя они не так хороши, как у Мин ге-эра, но однозначно лучше, чем овощи, выращенные другими семьями в деревне. Старики из семьи Ван Мо даже не хотели расставаться с овощами,

собираясь съесть все сами.

Дядя Чжао Лю не собирался приходить с ними. В последние два дня он начал привозить в город овощи на продажу и уже был очень доволен ценой, которую он мог получить за свои овощи – это было на несколько цянней выше, чем у других. Когда он возвращался с продажи овощей, он проходил мимо дома Тан Чунмина и приносил пачку конфет для А-Линя.

Управляющий Ци не стал сильно торговаться перед Тан Чунмином и предложил за все их овощи цену немного выше рыночной. В будущем они будут приходить и собирать овощи такого же качества. Конечно, эти овощи не были предназначены для использования в «Цзиньцзи», ведь у молодого хозяина есть и другие рестораны в других местах. А так как овощей, поставляемых Тан Фуланом, недостаточно, лучше использовать овощи двух его соседей, чем покупать у других.

По мере того, как погода становится теплее и все больше овощей входят в сезон, цены на овощи Тан Чунмина, естественно, упали. Но на новом дворе уже появилась новая партия овощей, и предложение увеличилось, так что его доход снизился не слишком сильно.

Видя, что управляющий Ци все еще хочет что-то сказать брату Мину, Чжан Сю и Ван Мо взяли деньги за овощи и ушли весьма счастливые. Покинув двор Мин ге-эра, две семьи посмотрели друг на друга. Радость в их глазах невозможно было скрыть, но они оба сказали:

- Мы должны держать это в секрете. Никому нельзя говорить, сколько денег мы получили с продажи. Нам лучше поддерживать этот бизнес в течение длительного времени.

Ван Мо также сказал:

- Да, отныне за овощными грядками придется ухаживать более тщательно. Спасибо брату Мину. Шесть месяцев назад мы и представить себе не могли, чем будем заниматься сегодня.

Ван Мо приходилось заботиться о пожилых людях и детях в своей семье, поэтому он не мог приходить и помогать здесь так же часто, как Чжан Сю. Он не ожидал, что сможет воспользоваться добротой брата Мина и был очень благодарен. Что бы ни случилось с братом Мином в будущем, семья Ван Мо всегда будет на его стороне.

- Да, брат Мин всегда был щедрым человеком. Другие могут завидовать и говорить плохое за его спиной, но ты видишь, что брат Мин не принимает это близко к сердцу. Какая пустая трата усилий этих людей, - с улыбкой сказал Чжан Сю, и они ушли, смеясь и шутя.

Позади них, естественно, шли их счастливые мужья. Деньги, что они получили за продажу овощей, были не меньше, чем они зарабатывали за год работы в поле.

Ли Дашань задумался о том, что накопленное в этом году серебро, возможно, позволит

отправить его двоих сыновей в следующем году в школу. Фундамент, который брат Мин помог им построить, безусловно, неплох.

Муж Ван Мо также чувствовал то же самое, что и Ван Мо. Естественно, он принял близко к сердцу проявленную к ним доброту. В будущем он будет выступать в защиту Тан Чунмина. Было бы наивно говорить, что Тан Чунмин имел глубокие корни в деревне Пиншань, особенно после того, как он отделился от семьи Чжао. За исключением нескольких семей, у него было мало контактов с деревенскими жителями. В конце концов, он был из другой деревни.

Матриарху семьи Ван Мо тоже не нравилось общение Ван Мо с Тан Чунмином, но постепенно он изменил свое мнение о нем. Сейчас изменения могут быть незаметны, но постепенно, с течением времени, Тан Чунмин будет становиться все более и более стабильной частью этой деревни.

После того, как две семьи ушли, Тан Чунмин сказал управляющему Ци:

- Что вы собираетесь сообщить мне на этот раз? - каждый раз, когда приходил господин Ци, это было похоже на зондирование.

Управляющий Ци улыбнулся, ничуть не рассердившись, и сказал:

- Мой молодой хозяин думает, что нелегко заполучить талант из деревни Пиншань. Кроме того, Чжао Сюцай молод и имеет многообещающее будущее, поэтому он попросил людей немного упомянуть об этом перед супругом Жубу Дажена и это привлекло их внимание. Они захотели, чтобы Чжао Сюцай стал их зятем. Я подумал, что семью Шэнь нельзя держать в неведении, иначе расторжение брачного договора без видимой причины нанесет ущерб их репутации, поэтому я попросил кое-кого поговорить об этом с семьей Шэнь. Ха-ха, я слышал, что деревня Пиншань вчера была очень оживленной.

Тан Чунмин закатил глаза к небу. Ему было интересно, почему семья Шэнь осмелилась так агрессивно выбивать двери семьи Чжао, словно у них не было причин бояться. Оказалось, что это была идея этой пары злонамеренного хозяина и слуги. Как нехорошо! Но так приятно!

- Да ладно, не надо быть самодовольным. Не говорите таким сочувственным тоном, уголки ваших губ подняты так высоко, что легко раскрывают ваши истинные чувства. Конечно, я хороший человек, не беспокойтесь о том, что я скажу об этом другим, - зловредно сказал Тан Чунмин.

Управляющий Ци чуть не выплюнул полный рот крови. Чем больше он общался с Тан Фуланом, тем больше понимал, что этот ге-эр действительно не похож на всех остальных ге-эров. Казалось, что он не домохозяин, а человек из делового мира. К счастью, амбиции этого ге-эра невелики - он просто хочет сидеть дома и зарабатывать. В противном случае, столкновение с

таким человеком в бизнесе может обернуться сплошной головной болью.

- Ладно, я занят делами в своем ресторане и больше не буду вас беспокоить. Пожалуйста, оставайтесь здесь, - господин Ци почувствовал, что не сможет одержать верх, если продолжит. Лучше было уехать побыстрее.

Посмотрев на спину поспешно уходящего господина Ци, Тан Чунмин немного пожалел об этом. Он хотел спросить, что было сделано в отношении семьи Мэн... И неужели молодой мастер Тэн был так добр, что отдал Чжао Пинчуаню ге-эра Жубу Дажэна? Может быть, с этим ге-эром что-то не так?

Чжан Сю закончил работу и пришел рассказать Тан Чунмину о последствиях вчерашнего инцидента, когда Чжао Пинчуань отказался от брака.

Первая половина истории была тем, что произошло вчера днем, и после того, как Чжан Сю рассказал ему вчера, Тан Чунмин никому не говорил об этом. Позже было бы неприятно упоминать о таких людях в разговоре с Ли Фэном, чтобы не портить атмосферу.

Но после того, как господин Ци напомнил ему об этом, Тан Чунмин не мог перестать смеяться. Вчера семья Чжао подверглась настоящему издевательству со стороны господина Шэня.

Семья Шэнь привыкла подавлять людей в городе, так как же они могли безропотно принять, что брак их младшего ге-эра будет отменен через день после помолвки? Особенно их раздражало то, что Чжао Пинчуань отказывается от брака, чтобы подняться по карьерной лестнице.

Не говоря ни слова, они привели к двери семьи Чжао двух крепких мужчин. Кто в семье Чжао мог сравниться с этими двумя мужчинами? Что еще могли делать старый матриарх Чжао и Ван Чуньхуа, кроме как плакать, кричать и кататься по земле?

Чжао Даню, который был еще хуже своего брата, трусил за дверью и отказывался выходить, когда кто-то подходил к его двери. В руках Чжао Пинчуаня было мало сил, он никогда не работал в поле и не занимался никаким физическим трудом. Раньше он презирал Чжао Даху как безрассудного человека с грубой силой. Но кто стал бы слушать его в это время?

Семья Шэнь высокомерно ворвалась в дом семьи Чжао и разгромила его, а затем сделала несколько грубых замечаний. Господин Чжао Пинчуань хочет расторгнуть брачный договор? Мечтайте!

Затем господин Шэнь прошел мимо старейшин семьи Чжао и даже не удостоил их взглядом.

Естественно, третий старейшина семьи Чжао также поспешил туда, но все, что он увидел, это двор, полный обломков. Все, что попало под руку, было разбито. Он был так зол, что чуть не потерял сознание. Это уже слишком! Это пренебрежение к семье Чжао. Это пренебрежение ко всей деревне Пиншань.

Поэтому он попросил кого-нибудь прибраться во дворе и в доме и попросил Ху Ланжуна позаботиться о раненых.

Семья Шэнь слишком сильно издевалась над ними. Как они могли молча стерпеть и не сопротивляться? Иначе кто в будущем будет считаться с семьей Чжао и деревней Пиншань?

Надо сказать, что с тех пор, как Чжао Пинчуань завоевал звание ученого, третий старейшина распрямил свою спину в деревне. По его мнению, деревня Пиншань должна заступиться за единственного ученого несмотря ни на что. Возможно, в будущем вся деревня Пиншань будет полагаться на семью Чжао.

- Вчера, после возвращения старосты Ли, в его доме было очень оживленно. Перед сном я все еще видел факелы, зажженные во дворе. Думаю, старший дядя не спал всю ночь. К счастью, их дома только двое. Их ге-эр не приезжает из города с тех пор, как забеременел, иначе они бы не выдержали. Вот и все. Боюсь, что соседи до сих пор не успокоились.

Дома Чжан Сю и брата Мина находились у входа в деревню, и они гораздо меньше страдали от суеты. Он также знал, что в последнее время брат Мин очень хотел спать и не интересовался событиями в деревне.

- Так значит семья Чжао все-таки отказалась от брака? Какие аргументы они использовали? - Тан Чунмин в душе посочувствовал старосте Ли, а затем с интересом спросил.

- Помнишь, после обмена восемью символами говорили, что брак будет удачным? Но потом старик Чжао поехал в город и как-то рассказал свахе, что гороскоп был составлен неправильно, на самом деле они несовместимы друг с другом. Брак должен быть расторгнут, а гонгтье* Чжао Пинчуаня возвращен.

(ПП: гонгтье – лист с восемью символами даты рождения, которыми обменивались жених и невеста в древние времена)

- Семья Шэнь не могла поверить им, они сказали, что найдут другого человека, который займется этим вопросом. И в мгновение ока они узнали реальную ситуацию - семья Чжао нашла для Пинчуаня пару получше. Они даже сказали, что младший ге-эр семьи Шэнь хочет умереть от позора, - Чжан Сю от души рассмеялся.

Семья Чжао уже давно раздражала всех своим самодовольством. Старый матриарх Чжао научился устраивать представления, в каждом его слове семья Чжао отличалась от других семей в деревне. Даже сын семьи Чжао, Чжао Дун, таскал за собой ватагу мальчишек, которые

ходили за ним по пятам, и избивал их, если они ему не нравились.

Теперь все, кто ненавидел их, смеялись над их позором, а те, кому не нравился старый матриарх Чжао, просто хлопали в ладоши и кричали в знак одобрения.

- Могут ли старейшины деревни и староста действительно согласиться с намерением семьи Чжао вести переговоры с семьей Шэнь? - Тан Чунмин тоже был рад это услышать.

- Как они смогут договориться? Старейшины клана не согласны. Вчера вечером они поссорились в доме старосты. Старый матриарх Чжао и третий старейшина Чжао хотели отрицать, что они нашли другую хорошую пару, и утверждали, что Чжао Пинчуань действительно несовместим с ге-эром семьи Шэнь. Но мало кто им поверил. Когда семья Шэнь устроила драку, некоторые люди пытались их уговорить, в конце концов, это был не лучший вариант для всей деревни. Но люди из семьи Шэнь встали у двери и заявили, что семья Чжао первая совершила ошибку. Только тогда люди поняли, что семья Чжао обидела семью Шэнь, и не стали останавливать их. Затем господин Шэнь сказал, что именно желание Чжао Пинчуаня взобраться на другую высокую ветвь разрушило брак. Он даже заплатил свахе и гадалке, чтобы изменить первоначальный результат гороскопа. Господин Шэнь также сказал, что их целью была только семья Чжао, а не деревня Пиншань, - во рту у Чжан Сю пересохло и он налил себе воды. Вода в доме брата Мина была слаще, чем где-либо еще.

- Должно быть, это была закулисная идея Чжао Пинчуаня, верно? - Тан Чунмин думал о гнилой природе этих людей, так что особо не ломал голову, - Старик Чжао и Ван Чуньхуа никогда бы не позволили серебру покинуть их руки. Но это очень умный ход с их стороны. Если бы это был кто-то другой, возможно, им бы это сошло с рук.

По его мнению, если бы семья Шэнь искренне стремилась к хорошему браку для своего младшего ге-эра, семья Чжао не провернула бы такой трюк. На самом деле, решить этот вопрос было легко, стоило им найти гадалку или монаха в храме, чтобы проверить символы, и они могли определить, лжет семья Чжао или нет. Кроме того, семья Шэнь - достойная семья в городе. Если им откажут в браке таким образом, куда девать достоинство семьи Шэнь? Люди могли подумать, что брак был расторгнут только потому, что их младший ге-эр был недостаточно хорош. Семье Чжао нечего было терять.

- Думаю, да, - Чжан Сю был счастлив, выпив воды, и сказал, - Вчера вечером все равно ничего не получилось. Сам староста определенно не согласится идти к семье Шэнь, чтобы создавать проблемы. Увы, в эти дни у дяди Ли и Шэнь Фулана будет болеть голова. Семья Чжао так просто не остановится. Кстати, Ху Ланчжун также выписал много лекарств и попросил денег у матриарха Чжао, сказав, что без этого он не будет помогать с лекарствами. Я слышал, что старик Чжао ворчал и делал вид, что не слышит, надеясь, что присутствующие этого не заметят, но он не знал, что Чжао Пинчуань так трясется над своим достоинством, что тут же достанет деньги. Тогда старик Чжао заворчал еще сильнее.

Тан Чунмин безмолвно покачал головой. Насколько глупым должен быть человек, чтобы сделать такое? Если спросите его, то семья Шэнь действительно оправдала его желание повеселиться. Это избиение было действительно хорошим!

Почему семья Шэнь такая бесстрашная? Скорее всего потому, что они слышали, что Чжао Пинчуань связался с Жубу Даженем. Семья Шэнь хотела раздуть из этого большое дело и сообщить об этом всем судьям в округе, чтобы вместо родственников они стали врагами.

Даже если Чжао Пинчуань - ученый, эта закулисная игра раскрыла его истинное лицо. Ему еще повезет, если семья Жубу Дажена не станет бросать в него камни.

Поведение Чжао Пинчуаня опозорило обе семьи.

Ли Фэн вернулся в полдень. Как только он въехал в деревню, люди на дороге увидели Ли Фэна на его высоком коне, за которым рысил маленький жеребенок. Когда они узнали, что Ли Фэн купил его для маленького ге-эра А-Линя, они завидовали и ревновали.

Сколько же денег он принес домой с войны, что дарит трехлетнему ребенку лошадь ради забавы? В такой деревне эта новость была подобна удару молнии.

Сельчане завистливо наблюдали, как жеребенок следовал за большой лошадей до самого двора Тан Чунмина. Кто-то уже подошел к двери и позвал его. Таким образом, едва они достигли входа во двор, как ворота открылись и трое малышей выскочили первыми, с любовью и энтузиазмом обращаясь к дяде Фэну, а затем все они в волнении собрались вокруг жеребенка.

Тан Чунмин медленно шел в конце. Он был удивлен, что Ли Фэн вернулся так скоро, и сказал:

- Почему ты так спешил? Ты, должно быть, устал в дороге.

- Все в порядке, это гораздо проще, чем раньше, - по сравнению с временем, проведенном на севере, его жизнь стала настолько расслабляющей, что даже его кости стали лениться.

- Хорошо, заводи лошадей. Ты также должен зайти в дом и помыться. Ты как раз вовремя, чтобы вместе пообедать. Да Мао, помоги дяде Фэну привести жеребенка. И спроси дядю Фэна, что он хочет с ним сделать, - крикнул Тан Чунмин. После того, как привели жеребенка, дверь во двор не была закрыта, и многие наблюдали за суматохой.

Все они прибежали посмотреть, что происходит, но ни одна деревенская семья не стала бы останавливать соседей. Тан Чунмин также не стал никого выгонять, только попросил Эр Мао и А-Линя присмотреть за Сяо Хуа, чтобы он никого не укусил.

Многие люди бывали в этом дворе раньше, но после похорон Чжао Даху они редко приходили. Теперь они вошли и увидели, как сильно изменился дом. Это показывает, что жизнь ге-эра становится все более и более процветающей. Они слышали об этом раньше, но теперь, увидев

это своими глазами, убедились, что это правда.

Они слышали, что Мин ге-эр скотил состояние, продавая овощи. Некоторые люди осмотрели заднюю часть двора и новый двор. Овощи были настолько зелеными, что люди были потрясены, увидев их. Овощи были действительно очень хороши. Неудивительно, что управляющий ресторана «Цзинцзи» сам приезжал забирать их.

Естественно, Чжан Сю тоже пришел и отправил Тан Чунмина и Ли Фэна обедать, а сам с Ли Дашанем помогал им присматривать за двором, чтобы никто не испортил овощные грядки.

- А-Линь уже поел? Может, мне привести его обратно и поесть с ним? - Ли Фэн, вернувшийся в дом после умывания, не увидел А-Линя, который, должно быть, был так увлечен жеребенком, что даже не хотел есть.

- Оставь его, он съел чашку яиц на пару, и вероятно, не слишком голоден, - Тан Чунмин махнул рукой. Раньше он также накормил А-Линя фруктами, так что он не должен быть голодным. Сейчас он определенно не будет рад возвращаться в дом.

- Хорошо. Дашань позаботится о дворе, так что не беспокойся об этом, поторопись и поешь, - сказал Ли Фэн, поднося чашку с рисом к Тан Чунмину и осторожно помогая ему сесть.

Трое детей вернулись в дом только после того, как все зрители ушли. Ли Дашань и Чжан Сю последовали за ним. Молчун Ли Дашань улыбался. Очевидно, что он тоже был рад увидеть жеребенка, а также радовался и тому, что статус его сыновей в деревне повысился.

Когда он сел, то спросил Ли Фэна:

- Сколько серебра стоит купить этого жеребенка?

- Он не стоит многого. Это обычная лошадь. Детям такие нравятся. Когда он вырастет, он также сможет работать в поле, - Ли Фэн не ответил на вопрос Дашаня.

Тан Чунмин посмотрел на Ли Фэна сбоку. Он узнал об этом прошлой ночью, мужчина по собственной воле рассказал ему об этом. Эта маленькая лошадка стоит больше 50 лян серебра.

Ли Фэну пришлось иметь дело с этими животными на севере и у него был хороший глаз на них. Он не особенно ценил обычных лошадей. Если он захочет купить хорошую лошадь, то купит по-настоящему хорошую. К счастью, в этом округе не так много хороших лошадей, иначе страшно представить, сколько это могло стоить.